

Глава 9.

Мы закончили наш танец, о котором договорились, и только я подумала о том, как весело, как мой взгляд тут же четко завис на пространстве с неким субъектом. И в то же мгновение я обратилась в камень.

От шока я споткнулась об свои собственные ноги и чуть не упала,

ПОЧЕМУ КАБУРАГИ КЕНДЖИ ЗДЕСЬ-----!!!

Разве им не полагалась находиться в Японии на протяжении всех каникул, почему Кабураги Кенджи и Мацуи Енджи стоят здесь?

Как долго они уже тут? Много ли смогли увидеть?

Разве вам двоим не полагалось быть на Средиземном море?

Это все потому что я думала, что вас нет в Японии! Это все потому что я испытывала облегчение от того, что вас нет здесь, поэтому я случайно совершала поступки, привлекавшие внимание окружающих людей, танцуя здесь, как единственный маленький ребёнок.

Если бы я знала, что вы, парни, придёте, я старалась бы не слишком выделяться!

«Акира?»

Успокойся. Успокойся.

Сейчас давай отложим в сторону причину их присутствия здесь, хотя им и не полагается тут быть.

Во-первых, я отведу свой взор от этих проклятых глаз и развею «Окаменение».

Непринужденно, непринужденно...

ГУААХ--! Хотя предполагалось, что я просто отведу глаза, моя шея повернулась сама собой--!

Выглядит так, как будто я презрительно отвернулась. Он же не подумает, что я собираюсь бросить ему вызов?

Тут уже ничем не поможешь. Сделанного не воротить.

Может быть эти проклятые глаза влияют на мой мозг, поэтому я не могу справиться со своими произвольными движениями.

Ааах, что же я делаююю?

«Акира, ты меня слушаешь?Акира--»

В любом случае мне надо смешаться с толпой и исчезнуть. Я направлюсь кратчайшим путем в угол для напитков, там больше всего людей.

[Моноotonно] Я не обращаю конкретно на тебя никакого особого внимания, понял? Просто мое горло после танца пересохло и мне захотелось пить.

[Моноotonно] Да ну! Это же так просто.

[Моноotonно] Эй ты, вон там. Можно мне немного сока?

«Акира?»

Кто-то стукнул меня по спине и развеял чары «Замешательства».

Ааах, я сейчас вела себя очень странно.

Благодарю, что вернул мне мое здравомыслие, Имари-сама.

Разом наколдовать как «Замешательство», так и «Окаменение». Как и ожидалась от последнего босса.

«Что-то не так? Ты немного странная?»

Ммм, я осознаю это лучше, чем кто-либо.

«Ничего, я хочу отлучиться ненадолго в сад.»

Я хочу немного побыть одной, чтобы перезагрузиться.

.

После всех этих размышлений, что мне нужно сделать.

«Ты в порядке? Ты себя нехорошо чувствуешь? Должен ли я попросить кого-нибудь пойти с тобой?»

«Нет, я в порядке.»

«Хмм, но...»

Вероятно, я вела себя довольно подозрительно, поэтому Имари-сама заволновался.

Прости, что беспокою тебя

«Эй, Имари.»

«Такаши?»

В самый подходящий момент кто-то окликнул Имари-сама, кажется это был его друг. Так что я, пожалуй, пойду, пока есть возможность.

«Рада познакомиться с вами. Я Асахино Акира. Пожалуйста, извините меня, я ненадолго.»

Быстро поклонилась друг-сану. Сейчас самое время, чтобы УЙТИ!

«Что стряслось с Акирой? Это же самая красивая девушка в начальной школе. О как вы познакомились? Я тебе ревную»

«Ахх, в сад. Когда придет познакомлю. Кажется я влюбилась в неё.»

«Ооо, правда?!("-") Если честно то почти все парни начальной школы поклонники Акиры и Мидзуки»

Я вошла в сад. Там не было никого и рухнула в скамейку.

Хаах -----.

Я неожиданно почувствовала себя уставшей.

Было похоже, что волнение только сейчас улеглось.

... Это так удивило меня.

Почему они тут?

Неужели вся эта болтовня о том, что они все каникулы пробудут на Средиземном море, была просто чушью?

Я даже слышала в «Малом Пионе», что они собираются пропустить летний бал.

Спокойно, то выражение.

Это было тааак страшно.

Такое ощущение, что он увидел, как я счастливо танцую вальс, и подумал: «Что, черт возьми, эта девка вытворяет?»

Я определенно сошла за какого-то уродливого цыпленка, который возомнил себя горячей штучкой!

Если бы я знала, что он тут объявится, я бы не стала выпендриваться и вальсиолвать!

«Хей, это же был Кенджи-сама? Разве не предполагалось, что он пропустит бал?»

Пока я падала в бездну отчаяния, я услышала голоса нескольких девушек, которые, вероятно, были старше меня. Я думаю, они были с Отделения средней или старшей школы.

«Правильно. Ему действительно полагалось провести все каникулы за границей, но я слышала, что он вернулся пораньше, чтобы подготовиться ко дню рождения Мари-сама.»

«Боже, это так? Моя младшая сестра создала столько суматохи, волнуясь о присутствия там Кенджи. Но с Мари-сама в соперницах у неё действительно нет шансов.»

«Ху-ху! Разве еще не слишком рано об этом говорить? Она же твоя младшая сестра, ты должна поддержать её. Хотя, кажется, соперниц у неё будет много.»

«Верно. Майка-сама, гокиген-йо (до свидания).

«Гокиген-йо (до свидания).»

Видимо пришла ещё одна их знакомая и они перестали разговаривать, но сказанного была достаточно, чтобы развеять тайну.

Это все из-за дня рождения Мари-сама.

Судзушино Мари-сама была старше Императора и Энджи на четыре года и являлась их другом детства, а также, барабанная дробь, первой любовью Императора.

В манге «В мире Dolce» Мари-сама была возвышенной и сияющей красавицей, которой восхищались все девочки в Суйран. Акира тоже ей восхищалась.

Поскольку она тоже восхищалась Мари-сама, которая испытывала отвращение к несправедливости, я не думаю, что Акира была бы оскорблена, возьми она с неё хоть немного пример, но Акира осталась злодейским персонажем. Полагаю, ей уже ничем нельзя было помочь. Какая жалость, Акира....

Итак, Император любил Мари-сама вплоть до старшей школы, но она всегда думала о нём только как о младшем брате. В итоге его любовь закончилась благородным поражением. Там была ситуация, когда он набросился на главную героиню, чтобы выпустить пар, но вскоре его интерес к ней сменился любовью, и он окончательно преодолел свою первую привязанность.

Но даже так, Мари-сама навсегда осталась другом детства, очень похожим на старшую сестру и особым человеком для Императора. Будучи личностью, стремящейся к независимости, когда она окончила Университет, ей пришлось отстаивать свои убеждения перед родителями, поэтому она решила самостоятельно уехать за границу, чтобы найти работу в американской компании. Император тогда помог ей с их убеждением.

Когда Мари-сама уезжала в Америку, он сказал: «Если у тебя будут проблемы, свяжись со мной. Я точно приеду к тебе, где бы ты ни была, Мари.» И все читатели запомнили её как кого-то, кто навсегда остался особенным для него. Однако, когда главная героиня увидела все это, она занервничала и сказала: «Ты действительно все еще влюблён в Мари-сан?»

Будучи тем, кто она есть, если у Маои-сама день рождения, то он конечно же вернется. Сейчас я это понимаю.

Даже в «Малом Пионе», когда бы он не заговорил о Мари-сама, из него всегда начинается вырваться улыбка.

Он всегда говорит 'Мари, Мари' и пытается привлечь её внимание, не так ли.

Первая любовь, хахх? Уверена, она горько-сладкая. Ммм, но эта любовь никогда не принесет плодов. Аах, как печально.

Учитывая, как я тайно наблюдаю за этими двумя и прихожу в восторг от любовных интрижек других людей, моя личность довольно-таки порочная, не так ли?

Нооо, в любом случае, теперь я знаю почему Кабураги Кенджи здесь, когда ему тут быть не положено.

Бесполезно плакать над пролитым молоком.

Я не могу изменить тот факт, что он увидел меня танцующую вальс.

... Давай забудем об этом.

Я учту эту темную историю и утоплю её в пучине своего сердца. Ммм...

«Упси – дейзи!» (прим. пер. «Oops-a-daisy»– это просто такое восклицание при мелкой оплошности)

Пора возвращаться.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/29614/638495>